

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-1-11-44
УДК 32

Поступила: 02.12.2024г.
Сдана на рецензию: 06.12.2024г.
Подписана к печати: 23.01.2025г.

МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Р.А. Мирумян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
Институт философии, социологии, права НАН РА
ritma.mirumyan@gmail.com
ORCID: 0009-0005-3794-590X*

АННОТАЦИЯ

В представляемой вниманию читателя статье постулируется и обосновывается тезис о том, что политическое сознание армянского народа зарождалось в недрах носящего мифологический характер древнеармянского мировоззрения. По существу, политическое сознание, мифологическое сознание, а также мировоззренческая сетка координат древних армян представляло собой весьма определенный смысловой треугольник. А ядром и стержнем этого смыслового треугольника является отражающее специфику и уровень развития самопознания/самосознания древних армян (как проекции их мироощущения/ миропонимания) стремление к достижению независимости собственного бытия. Именно в древнейшем армянском героическом сказании об Айке и Беле рождается идея независимости как

условия осуществления присущего армянам свободолюбия и достойного (независимого) существования. В дальнейшей истории развития армянского национального самосознания (вплоть до XXв.) идея независимости национального бытия легла в основу исторической памяти армянского народа и стала стержнем армянских философско-исторических и политико-философских концепций. Одним из ярчайших проявлений смысловой связки «мировоззрение-мифологическое сознание-политическое сознание» явился армянский национальный эпос «Давид Сасунский», начало формирования которого датируется примерно VII веком. Зафиксированная в «Истории Армении» отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци (Vв.) древнейшая легенда о прародителе армян Айке и армянский национальный эпос «Давид Сасунский» стали архетипами армянского национального самосознания и культурными кодами армянской нации

Ключевые слова: политическое сознание армянского народа, армянская мифология, культурная самобытность нации, историческая память, мифотворчество.

Современная глобальная политическая ситуация (формирование глобального политического пространства и ослабление национальных государств) в очередной раз вызвала к жизни проблему этнонационализма, сопряженную с возрождением интереса к национальным и этнонациональным политическим мифам. С конца XX века отмеченная тенденция находит свое выражение в философских, исторических, социологических, политологических и культурологических исследованиях [1]. В этих исследованиях акцент главным образом ставится на вопросе конструирования национальной идентичности через этнонациональное мифотворчество. Конечной же целью данного процесса является создание и/или сохранение и развитие национального государства, что необходимым образом предполагает формирование/активизацию исторической памяти современных народов.

Действительно, историческая память народа является важнейшим условием как образования, так и сохранения и развития национальной государственности. В истории наблюдается следующая зако-

номерность: народы, не обладающие исторической памятью, не способны жить самостоятельной политической жизнью, то есть не способны к созданию и сохранению собственного государства. Историческая память народа создается и периодически активизируется через культуру, обеспечивающую необходимую для народного единства духовную связь. Поэтому историческая память народа – это его культурная память, в которой нашли отражение развернутые во времени представления народа о своем происхождении и, соответственно, своем месте в Универсуме (космическом и социальном).

С этой точки зрения считаю неправомерным активно муссируемое в наше время определение исторической памяти как коллективной памяти, социальной памяти, коллективного мозга, групповой памяти и так далее. Такой взгляд «страдает» отсутствием акцентации национальной специфики, что неприемлемо в принципе. Ведь история и культура не формируются и не существуют вне границ национального бытия. История и культура имеют «национальную принадлежность» и представляют собой взаимосвязанные и взаимообусловленные явления. Культура существует постольку, поскольку в ней присутствует феномен истории и наоборот, история существует в той мере, в какой она вписана в многообразие форм культуротворчества нации, оплодотворяя ее бытие [2].

Более того, в основе культуры каждой нации лежат исторически выработанные ею жизненные ориентиры, тип мироощущения, символически отражающие уровень ее самосознания. Ценности национальной культуры резонируют с эмоциональным строем носителей этой культуры, и поэтому лишь историческая память создавшей эти ценности нации придает им определенный смысл и значение [3]. Культура есть постоянно обогащающийся результат творчества череды поколений определенной нации, в которых находит свое выражение духовная природа этой нации. Во всех формах культуротворчества нации (от мифологии и фольклора до философии и науки) присутствует (в специфической для этой нации форме) духовно-нравственная составляющая, которая определяет смысло-жизненные ориентиры и взгляд этой нации на свое прошлое, настоящее и будущее.

Следовательно, историческая память нации очерчивает историческую глубину ее (нации) существования, а, с другой – ее историческую перспективу, тем самым обеспечивая целостность национально-бытия и непрерывное наследование нацией своей культуры. Поэтому потеря нацией своей исторической памяти, на что направлены современные мощные информационные технологии, чревата утратой нацией своего «Я» (самости), что влечет за собой ее смерть. А это, в свою очередь, негативно сказывается на духовно-нравственном и культурном уровне всего человечества.

Наблюдаемая в последнее время социологизация и прикладнизация всей области обществоведения превратила последнюю в технологию управления, что породило опасные для настоящего и будущего человечества «разломы» цивилизационного порядка. Актуальная с точки зрения политического существования современных наций и весьма значимая для их культур проблема мифотворчества разрешается сегодня через создание политтехнологических мифов. Это означает, что миф изменяет свой онтологический статус и превращается в механизм управления социумом.

Начало процессу конструирования национальной идентичности через этнонациональное мифотворчество было положено в XVIIIв. в Западной Европе, когда формирующиеся европейские нации стали считать себя потомками древних римлян, галлов, франков и так далее. В XX веке эта тенденция вышла за границы Западной Европы и стала проявляться, к примеру, в стремлении турок называть себя потомками шумеров и хеттов, желании иранцев причислить себя к потомкам вавилонян, претензии современных жителей Египта называть себя наследниками империи фараонов и т.д. [4].

Между тем имеющие древнейшее происхождение нации отнюдь не нуждаются в подобном мифотворчестве, а, следовательно, и в конструировании/трансформации собственной идентичности. Созданная на заре человеческой истории мифология этих народов вписана в код их древнейшей культуры. Вернее сказать, она сама является кодом культуры древнейших народов. Мифология этих народов (как исторически возникшая первая форма духовного освоения мира) стала фун-

даментом и вместе с тем выражением зарождающегося этнического/национального самосознания, а, следовательно, культурной самобытности этих народов, обусловившей специфику их исторического существования. Мифологическое сознание этих наций является основанием всей их многотысячелетней культуры: религии, искусства, обычаев и традиций, духовно-нравственных норм организации социально-политической жизни. Поэтому в отношении этих наций в лучшем случае можно говорить о необходимости активизации (даже не реанимации) их мифологического сознания, а через это и активизации исторической памяти этих наций как необходимого условия сохранения культурной самобытности (не идентичности), а, следовательно, сохранения/восстановления и развития национальной государственности. В данном случае речь идет о степени исторической глубины самопознания/самосознания наций как проекции их мировидения/миропонимания, архетипы которых лежат в образах и символах их древнейших мифов.

Содержащаяся в древнейших мифах духовная структура бытия неизменна и не подвержена влиянию времени. В силу своей неизменности духовная структура бытия содержит в себе все временные модусы бытия (прошлое, настоящее и будущее) этноса/нации, обеспечивая тем самым вечное «теперь», в котором объединены начало и конец Бытия. Вероятно, об этом сказано в Евангелии от Фомы: «Открыли ли Вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, и есть конец».

К числу наций, обладающих огромной исторической глубиной самопознания/самосознания, относится армянский народ. Мифологическое сознание древнейших армян зарождается именно как форма их самосознания/самопознания. Мифологическое сознание армян носит космологический характер и в силу этого формируется на «всеохватном восприятии реальности – от звезд до человека и его общественных институтов. Взятые в своей целокупности, они составляют полюс «Мы» как центр конструктивного и позитивного» [5]. Вероятно, именно через акцентирование полюса «Мы» (Армяне) зарождается восприятие древнейшими армянами своей самобытности, что в XVIII–XIX веках представителями основанного Мхитаром Себастици

Армянского католического ордена в Венеции (Мхитарянами) было определено как «армянскость» («հայկազնութիւն»).

Так, еще в древнейшем армянском героическом сказании – легенде об Айке и Беле, рождается идея о необходимости стремления к независимости, осознаваемое как предусловие осуществления изначально присущего армянскому народу потребности в свободе и достойном существовании. Составившие основу исторической памяти армянского народа, эти идеи впоследствии стали стержнем армянских философско-исторических и политико-философских концепций [6].

Зарождающееся в недрах мировоззрения древних армян мифологическое сознание есть проявление их самопознания/самосознания. Именно оно определило культурную самобытность армянского народа и его стремление к независимому существованию. Формирование политического мышления армянского народа относится к древнейшему периоду его истории – периоду создания мифов. В них отражены представления древнейших армян о своем происхождении, территории и границах своего обитания, создании, защите и усилении Армянского царства, свободолюбии жителей Армении, их любви к родной земле. Эти представления стали архетипами армянского национального самосознания и стержнем армянского национальной идеологии вплоть до начала XX века. Данное суждение коррелирует с утверждением видного арменоведа Карлена Мирумьяна о степени значимости армянской мифологии с точки зрения генезиса и развития армянской политической мысли. Особо подчеркиваются им те мифы, в которых наиболее выпукло проявились «идеи и представления древних армян о происхождении, сохранении и усилении армянской государственности (царства), о борьбе древних армян против иноземных завоевателей, их устремленности к свободе и независимости, о праве народа жить самостоятельно и свободно, о миролюбии, преданности родной земле и народу и т.д., которые, после соответствующей обработки, впоследствии стали краеугольным камнем национальной исторической памяти, основой формирования национально-политического сознания, национальной идентичности и национальной идеологии» [7].

Армянская мифология представляет собой богатый комплекс мифов, легенд, сказаний, восходящих к обитавшим на Армянском нагорье во II–I тысячелетии до нашей эры племенам. В армянской мифологии представлены наиболее значительные для жизнедеятельности древнего армянина темы и сюжеты. С точки зрения предмета моего исследования наиболее значимым из всех древнеармянских мифов является первый армянский этногонический миф – легенда о прародителе армян Айке (Хайке, Гайке) и следующих за ним семи поколениях армянских патриархов. Именно с ними (Айкидами, Хайкидами, Гайкидами) связывается создание Армении, «Армянской Вселенной» – Армянского политического космоса.

До нас дошло зафиксированное в средневековых манускриптах сказание об этногенезе армян. Наиболее значимыми из этих манускриптов армянские историки называют армянские, арабские, греческие, грузинские и древнееврейские источники. Из армянских источников наиболее полно сказание об этногенезе армян представлено в «Истории Армении» отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци (Vв.). Отдельные части сказания представлены в «Истории» армянского историка начала VII века Себеоса, в трудах выдающегося армянского ученого, математика, календароведа, астронома, естествоиспытателя и философа VII века Анания Ширакаци и других памятниках армянской средневековой культуры. Все перечисленные части сказания обобщил армянский историк XVIII века Микаэл Чамчянц в своем фундаментальном труде «История Армении с начала мироздания до года господня 1784».

В арменоведении принято считать, что в дохристианской Армении сказание о прародителе армян Айке не был зафиксирован в письменной форме, хотя в этот период на армянском языке были созданы многочисленные памятники. Кроме того, была сформулирована идея о том, что до Гарегина Срвандзтянца (армянский фольклорист, этнограф XIX века) не был изложен также эпос «Давид Сасунский». Г. Срвандзтянец записал эпос из уст армянского сказителя Крпо в 1873 году. Артак Мовсисян объясняет это тем, что в дохристианской Армении

существовала традиция передачи «священных историй» лишь в устной форме и только через «сословие» сказителей [8].

Однако существует целый ряд памятников древнейших цивилизаций, в которых эта «священная история» письменно зафиксирована. Так, в шумерском героическом эпосе Аратта (древнейшее армянское государство) называется местом, где правят божественные законы – управляющие вселенной (духовной и социальной) священные силы, сущности. В шумеро-аккадской мифологии властителем этих законов называется Хайа-Энки, мудрейший из богов, которому поклонялись на Армянском нагорье. В древнейших месопотамских источниках отмечено, что священная земля Армянского нагорья являлась местом, где происходили события вселенского масштаба и действовали священные божественные законы, и где жил не обычный, а избранный народ. Об этом так засвидетельствовано в шумерском героическом эпосе: «Люди (Аратты), отличные от других людей, люди, которые Думузи отделил от других людей» [9]. На основе этого утверждения Артак Мовсисян делает вполне правомерный вывод о том, что использование выражения «избранный народ» важно не только для подчеркивания древности жителей Армянского нагорья, но и тем, что «избранным» себя считает не сам армянский народ, а его таковым признают иноземцы [10].

Известно, что в древнепереднеазиатских памятниках упоминаются связанные с Армянским нагорьем топонимы и этнонимы с основой «(Х)айа»:

1. Этноним и топоним «Хайа» часто упоминается в текстах Эблы (север Сирии XXIV–XXIII вв. до Р.Х.), а также в связи с городами Арми и Ази (на юго-западе Армянского нагорья).

2. В месопотамских двуязычных текстах названию Субур (Субари) соответствует «Страна (город) Хайа». Этноним «Хайа» встречается в тексте из Ашшура (III–II тысячелетие). В хеттских надписях (XV–XIII вв. Р.Х.) встречаем упоминание о стране Хайаса [11].

Вышеприведенные сведения выявляют генеалогическую связь между именем бога Хайа, этнонима «Хайа» и топонимов с основой

«хай» в письменных источниках Эблы, Аккада, Шумера, Ашшура, Хеттского государства и самоназвания армянского народа «хай» (hay).

Связь бога Хайа-Энки с Армянским нагорьем продолжается и углубляется через его сына – бога природы и возрождения Думузи, представляемого богом-покровителем Аратты. Месопотамский Думузи-Таммуз соответствует греческому Ориону, который в армянском переводе Библии (Иов, 9, 9) заменяется Хайком. Думузи означает «истинный сын». Что касается слова «Хайк», то он состоит из этнонима или топонима «Хай(а)» и частицы *-ик* и обозначает «представитель», сын племени (или бога) «Хайа». В шумеро-аккадской мифологии бог Хайа-Энки называется Творцом [12].

Представленные сведения об обитающем на Армянском нагорье главном лице в мифе о сотворении мира Хайа-Энки и о боге-покровителе Аратты Хайке имеют бóльшую историческую глубину, чем зафиксированное в армянском предании и изложенное средневековыми армянскими авторами сказание об Айке и Беле

В древних письменных источниках подтверждаются имена, данные Армении и армянам, начиная с III тысячелетия до нашей эры. Современные результаты исследований в области сравнительного языкознания позволяют утверждать, что, будучи ветвью индоевропейской семьи языков (армяно-греко-арийской подгруппы), армянский язык становится самостоятельным языком в начале III тысячелетия нашей эры, а носители древнеармянского языка населяли Армянское нагорье в III–II тысячелетии до нашей эры [13]. В древних письменных источниках приводятся имена, данные Армении и армянам, начиная с III тысячелетия до нашей эры. В раннесредневековой армянской историографии уже встречаются взятые из разных источников следующие названия Армении: Хайк, Арарат/д, Армения, «Дом Торгома» (от имени библейского патриарха Фогармы, в христианский период считающийся отцом патриарха Хайка), страна «рода Асканазского» (от имени брата патриарха Фогармы – Аскеназа). Артак Мовсисян убедительно показывает, что засвидетельствованные на территории Армянского нагорья топонимы относятся к стране Аратта. Кроме того, первое же историческое сведение об Армянском нагорье является свидетельством

существования государственного образования Аратта. Последнее упоминается в шумерских текстах в связи с событиями, произошедшими в XXVIII–XXVII веках до нашей эры (первые пять повествований шумерского героического эпоса, сказание «Иннана и Эбих», надписи Гудеи (XXII век до РХ) [14].

Согласно армянскому преданию (легенда об Айке и Беле), армяне произошли от одного из порожденных древними богами титанов – Айка. В сказании выделяются две плоскости – космогонический и христианский. В космогонической плоскости противостояние Айка и Бела олицетворяет вечное противостояние двух космических начал – света/весны и тьмы/зимы. После принятия Арменией христианства армянский космогонический миф был трансформирован, в результате чего Аик стал представляться сыном Торгома (внук библейского Иафета), первым Патриархом и родоначальником армянского народа.

Эта легенда, по сути, представляет собой сказ о зарождении армянского этноса и армянской государственности. Легенда об Айке и Беле вплетена в канву фундаментального труда уже упомянутого мной Мовсеса Хоренаци. Основываясь на сведениях древнеармянского (или древнесирийского) историка Мара Абаса Катины (Мараба Мцурнского, автора первой истории Армении), который, в свою очередь, взял сведения об Айке и Беле у армянских народных гусанов, Мовсес Хоренаци представляет Айка (Хайка, Гайка) как «благородного и статного», «могучего» героя. Прославившийся своей храбростью Аик «выступал против всех, кто стремился к единоличной власти над всеми великанами и богородными героями». Речь в данном случае идет о том периоде истории, когда род человеческий «стал распространяться по всей шири земли». Именно к этому периоду относится процесс выделения отдельных родов и племен, в каждом из которых появляются свои предводители. Будучи «благородными героями», предводители родов и племен начали воевать друг с другом. Целью каждого из них было достижение власти над всеми остальными.

Титану Вавилона Белу удалось подчинить своей власти все народы. Лишь предводитель армянского народа Аик отказался подчиниться власти Бела. Как отмечает армянский католикос Иованнес V Драс-

ханакертци (845–929гг.) в своей «Истории Армении», Айк, «выйдя из повиновения Бела, поспешно удалился в нашу страну, вместе с сыном своим Араманаком, а также другими [сыновьями] и дочерьми, внуками и домочадцами, и людьми пришлыми, которые присоединились к нему» [15]. Разъяренный Бел вторгается в страну Айка. Перед решительной битвой Айк говорит своим соплеменникам: «Либо умрем и наши люди попадут в рабство к Белу, либо покажем на нем искусность перстов наших и, рассеяв полчище, добьемся победы» [16]. Убив титанида Бела, Айк спасает свою страну и свой народ от порабощения. В сознании армянского народа Айк становится воплощением высоких моральных качеств и воинской доблести, а также долга перед родной землей и своим народом

В легенде об Айке и Беле можно выделить три смысловые линии:

1. Каждый народ должен стремиться к достойной жизни – жизни свободной и независимой.

2. Для обеспечения достойной жизни народ должен иметь обладающего соответствующими качествами предводителя.

3. Для обеспечения первых двух условий народ изначально должен обладать соответствующими качествами духа, главными из которых является свободолобие и патриотизм.

Миф о легендарном царе Армении Араме (потомке Айка) повествует о том, как доблестный, мудрый и храбрый Арам через череду удачных войн сумел расширить границы Армении по всем направлениям. Причем войны велись Арамом лишь с целью обеспечения безопасности границ своего государства. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, царь Армении был мужем весьма трудолюбивым и очень любящим свою родину, «готовый скорее умереть за родину, чем видеть чужеродных сынов, попирающих родные пределы, и инородных мужей, властвующих над его кровными сородичами» [17]. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, народы стали называть страну Армению «по его имени» (греки – Армен, персы и сирийцы – Арменикк).

Очевидно, что уже в самых первых армянских мифах проявляется то, что на современном политологическом языке называется политическим сознанием. Из сказанного можно вывести следующее поло-

жение: формирующееся в рамках раннего мифотворчества этнонациональное сознание армян фиксирует две основополагающие для армянского национального бытия идеологемы – возможность и необходимость образования армянского царства (государства) и необходимость наличия духовно-нравственных оснований для создания и сохранения этого царства (государства).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уже на самой ранней стадии этнонационального бытия мифотворчество армян было не просто пронизано политически значимыми элементами, вкраплениями политического характера. Мифотворчество армянского народа, по сути, явилось началом формирования его политического сознания. С данным утверждением коррелирует следующий тезис Карлена Мирумьяна: «Именно с Хайком и Арамом национальное сознание связывает создание армянского царства и его морально-правовых основ. А это означает, что армянская государственность, подобно другим древнейшим цивилизованным народам, имеет божественное происхождение. Иначе говоря, возникновение армянской государственности соответствует высшему естественному закону. Это имплицитно содержало идею о том, что армянская государственность как по своему происхождению, так и по природе является не только законной, но и вечной» [18]. По сути, в тезисе Карлена Мирумьяна подчеркивается, что национальное сознание армян связывает создание армянского царства и его морально-правовых норм именно с именами Айка и Арама.

Отмеченные выше смысловые линии проявляются и в легенде об армянском царе Ара Прекрасном (потомке Арама) и ассирийской царице Шамирам (Семирамиде). Ара, ставший покровителем своего отечества после Арама, отвергает предложение Шамирам жениться на ней и царствовать в Ассирии, «либо же исполнить ее волю и желание и вернуться к себе с миром и с великими пожалованиями» [19]. Получив отказ от Ара, Шамирам идет войной на Армению. В битве войско Ара терпит поражение, и Ара погибает от рук воинов Шамирам.

Как и в легенде об Айке и Беле, в данном мифе представлено два ценностных ряда. Первый ряд включает в себя идею свободы и независимости, представление о высокой морали и чистоте помыслов.

Второй ценностный (скорее, антиценностный) ряд включает в себя нравственную нечистоплотность, низкие помыслы, коварство и агрессивность. Качества первого ценностного ряда олицетворяет армянский царь Ара Прекрасный, а второй – антиценностный ряд, ассоциируется с ассирийской царицей Шамирам. Отказавшись от любви прекрасной Шамирам, Ара погибает, защищая свой кров, армянский народ и Армению.

В представленных мифах (легенда об Айке и Беле, легенда о царе Араме, легенда об Ара Прекрасном и Шамирам) весьма четко проявляется борьба двух противоположных начал, которая позднее в древнегреческой политико-философской мысли была сформулирована как антитеза «свой-чужой». Начиная с эпохи Античности (Платон, Аристотель) и до настоящего времени, эта антитеза стала маркером политического сознания народов. На этой антитезе, к примеру, выстроена концепция немецкого политического мыслителя и теоретика права К. Шмидта (1888-1985гг.). Политика определяется им как специфические отношения, определяемые оппозицией «друг-враг» («свой-чужой»). В силу этого, К. Шмидт полагает, что органическая целостность человеческой общности достигается лишь при наличии врага. Более того, наличие врага считается К. Шмидтом единственным способом создания единого государственного организма [20]. Представленный концепт немецкого политического мыслителя становится злободневным особенно в контексте современных глобальных политических трансформаций.

Между тем в мифотворчестве древнего армянина, отражающего его миропонимание и мироотношение, рассматриваемая антитеза имела принципиально иную коннотацию. Выраженное в древних (этногонических) мифах, формирующееся политическое сознание армянского народа фиксировало в этой антитезе («свой-чужой», «друг-враг») принципиально иной смысл, а именно: изначально присущее армянскому Роду (на-Роду) стремление к свободе и независимости, но отнюдь не лишение других народов прав на свободу и независимость. Эти смыслы питают глубокий патриотизм армян и его предводителей, готовность защитить свою семью, род (на-Род) и страну Армению от

врагов. Отмеченные качества обусловлены осознанием армянами своей самобытности (самости), естественности (божественности) происхождения армянской государственности и необходимости ее сохранения. Эта смысловая триада сохранилась в религиозном, философском и политическом сознании армянского народа вплоть до II половины XX века. Об этом свидетельствуют многочисленные армянские памятники богословского, философского и, собственно, политологического характера.

Те же смыслы пронизывают и созданные в более поздний, эллинистический, период истории армянского народа, героические повествования о легендарных царях Армении: Ерванде, Арташесе I, Тигране II Великом, Артавазде II. В этих повествованиях выявляется следующая смысловая диада:

1. Первый смысловой ряд представлен образом правителя Армении, обладающего высокими духовно-нравственными качествами, величайшей мудростью, воинской доблестью и блестящими организаторскими способностями.

2. Второй смысловой ряд можно определить как концепцию обоснования и легитимации борьбы армянского народа против ассимиляционной политики Сасанидской Персии.

Содержащиеся в героических повествованиях об армянских царях и являющиеся проекцией мироощущения/миропонимания/мироотношения армянского народа в эпоху эллинизма, эти смыслы стали стержнем и основой армянской национально-культурной традиции. Последняя, в свою очередь, стала источником развития политического сознания армян и армянской политической мысли во все последующие эпохи.

Древнеармянские мифы можно рассмотреть и в другом, более широком аспекте, а именно: как вбирающие в себя представления об «Армянской вселенной», жизненном пространстве древних армян. Взятые в своей целокупности, эти мифы представляют собой этногоническое предание древних армян. Армянское этногоническое предание дошло до нашего времени благодаря сочинениям уже упомянутого мною армянского историка V века Мовсеса Хоренаци («История

Армении») и армянского историка VII века Себеоса («Повеествование епископа Себеоса о Иракле»). Тексты указанных работ отражают устную армянскую народную традицию, «живой голос предков» (А. Петросян), хотя они и несколько трансформированы в соответствии с текстом Библии и некоторыми древнегреческими источниками.

В арменоведении принято считать, что этногоническое предание древних армян можно исследовать в языковой, исторической, этнографической, культурологической плоскостях. Думаю, что этот ряд можно дополнить историсофской (философско-исторической) плоскостью, одной из граней которых является политико-философская плоскость.

В соответствии с преданием, прародителем армян, как уже было отмечено, был Айк. По завершении строительства Вавилонской башни он отказывается подчиняться тирану Вавилона и со своей большой семьей (300 мужей со своими семьями) отправляется в северные края. Сперва он располагается у подножья горы Арарат. Некоторое время спустя он оставляет это место Кадмосу, сыну своего старшего сына Араманака, а сам переселяется в Армению, к северо-востоку от озера Ван. Здесь он основывает селение и называет его Айкашен (деревня Айка). Получив отказ от Айка в ответ на требование подчиниться ему, Бел со своим войском нападает на Айка. В битве двух непобедимых титанов Аик своей «трехкрылой стрелой убивает Бела». На месте битвы Аик основывает поселение, названное им Аик (Армяне/Армения), а весь прилегающий к этому поселению район – Айоц Дзор (Ущелье армян).

В контексте сказанного необходимо подчеркнуть, что построенная Айком-Наапетом (Патриархом) Армянское государство (царство) вписывается в треугольник «гора Арарат-озеро Ван-озеро Урмия». Эта часть суши является не просто территорией в географическом смысле. Она является тем местом, где начинается история Армении и армян, Армянского государства, армянской цивилизации, местом, где появляется самоназвание армянского на-Рода и формируется его самосознание. Потому для армян всего мира эта географическая территория является сакральным местом (Землей Армянской), где энергичные

потоки способны и сегодня оживить творческий дух положившего начало человеческой цивилизации на-Рода.

Армянский язык сохранил тайны топонима «Арарат», а именно: его связь с происхождением и названием армянского народа. Словом արարտ (ararats) в армянском языке обозначается «человек», «личность», «творение», «создание», а словом «Արարիչ» (ararich) – «Творец». Топоним «Арарат» буквально означает «гора Творения», а упомянутое в Ветхом Завете Царство Араратское и есть «Царство Творения».

Самоназвание армян («хай») восходит к патриарху Айку, а слово «армянин» или «армен» (так другие народы называли и называют потомков Айка), буквально означает «сотворенный Богом человек»). Соответственно этому слово «Армения» означает «страна сотворенных Богом людей». Слово «ар» (на армянском «ար») является кодом Бога.

Слово «ар» связано и с древнейшей армянской традицией солнцепоклонничества (осознания армянами своей прямой связи с Единым Богом.). В соответствии с этой традицией армяне до принятия христианства (а в некоторых областях Армении и после принятия христианства) называли себя «Детьми Солнца» (на армянском «Արևմուտքի»)¹.

Производными от слова «хай» (армянин) являются слова «хайр» (отец) и «хайреник» (отчизна). Армянский язык отразил понимание его носителями своей внутренней, духовной связи с землей, являющейся важнейшим символом их неиссякаемой аутентичности. Именно земля (Армянская) явилась объединяющим древнейшее верование армян с кровью их предка/предков началом, которое через века транслировало многочисленным поколениям армян порождающие самобытную армянскую культуру мощные энергетические токи. Армянский язык зафиксировал глубокое ощущение и осознание армянским народом значи-

¹ Известно, что в XI–XII веках в Армении было распространено движение «Ареворди» («Сыны солнца»). Так, в середине XI века о «Сынах солнца» упоминает армянский философ и военный деятель Григор Магистрос. Через 100 лет о «Сынах солнца» упоминает католикос Киликийской Армении Нерсес Шнорали (Нерсес Благодатный, 1166–1173гг.) в своём послании властям Самосаты. Выдающийся армянский мыслитель XIX века Гевонд Алишан считал, что «Сыны Солнца» существовали вплоть до XIX века (см.: Г. Алишан. Древние верования или языческая религия армян, Венеция, 1910. С. 102 (на арм. яз.).

мости своей среды обитания, пространства, обуславливающего их культурную самобытность.

Будучи колыбелью армянского народа, Армянское нагорье имеет сакральное значение не только для армян, но и для всего человечества, поскольку именно там зародилась человеческая цивилизация, там находился Эдем (Райский сад) – место первоначального обитания людей, и именно к горе Арарат пристал Ковчег Ноя после Всемирного потопа.

Армянский поэт, философ и богослов, святой Армянской Апостольской и Католической церковью, признанный Ватиканом одним из 36 учителей церкви – вардапетом Вселенской церкви (*doctor ecclesiae*), Григор Нарекаци (около 951–1003гг.) раскрыл тайну Ветхого Завета в своем труде «История дворцового Святого Креста». Он показал, что основатель и царь Салима (Иерусалима) Мелхиседек и есть Патриарх армян Айк, названный в Ветхом Завете «священником Бога Всевышнего» («Книга Бытия», XIV, 18–20). Раскрытая Григором Нарекаци в конце X – начале XI века тайна Ветхого Завета сегодня перестала быть таковой. Кстати, проживающие в Иерусалиме армяне называют себя «армяне Салима».

Кроме легенды об Айке, армянская мифотворческая традиция включает в себя легенды о семи последующих Армянских патриархах – Хайкидах.

Владения Айка наследуют его младшие сыновья Хор и Манаваз. Старший сын Айка Араманеак наследует провинцию Айратат – Араратскую долину, которая стала владением поколений потомков Айка и царей Армении. Именно здесь сын Араманеака и внук Айка Арамайис основал столицу Армавир. За Арамайисом следовал Амасия, в честь которого названа гора Арарат (арм. Масис). Самым воинственным из потомков Айка считается Арам, который, как было отмечено, в результате победоносных войн расширил границы Армении во все стороны света. Сыном Арама был уже упомянутый мною Ара Прекрасный.

В армянской исследовательской литературе бытует точка зрения о том, что предание о первых Хайкидах является первоначальным

армянским эпосом. За ним следует «Випасанк» – армянский эпос периода династий Ервандидов² и Арташесидов³, а также эпические части книг армянского историка V века Павстоса Бюзанда «История Армении» и армянского хрониста VII века Иоанна Мамиконяна «Война Тарона». В качестве источников для написания своего труда Павстос Бюзанд использует богатейший армянский фольклор, легенды и предания, эпические сказания, в том числе армянский эпос «Персидская война». Исторической основой этого эпоса считаются события III–IV веков, связанные с воцарением на персидский престол династии Сасанидов. «История Тарона», в свою очередь, изложена на основе армянских народных сказаний. Завершает этногоническое предание древних армян великий армянский эпос «Давид Сасунский» [21].

Очевидно, что армянская этногоническая традиция связывала рождение «Армянской вселенной» (жизненной среды древних армян) с Айком и семью поколениями его потомков. Начальный армянский эпос связывает рождение «Армянской вселенной», Армянского социального космоса с географическим положением страны Армения (пространственная составляющая) и образования армянского народа (антропологическая составляющая). Пространственная составляющая связана с выбором места обитания, расширения границ обитания, основанием поселений. В современной философии политики эти вопросы находятся в «ведении» философии политического пространства (геополитики) как части политической философии. Что касается антропологической составляющей, то она связана со структурой семьи Айка (300 мужей со своими семьями). По сути, она представляла собой патриархальную семью, ставшую основой формирования армянского народа и армянского царства/государства. Эта схема (семья-народ-государство), впоследствии воспроизведенная Аристотелем в своем трактате «Политика», стала стержнем теории, получившей название

² Ервандиды (Оронтиды, Ервандуни, Ервандаканы) – армянская династия, правившая с 401 года до н.э. в статусе ахеменидских сатрапов Армении, а в 323–200 годы – в статусе царей Айраратского царства.

³ Арташесиды – царская династия в Великой Армении (189 год до н.э. – 12/14 год до н.э.).

патриархальной теории государства. В современной философии политики этот вопрос находится в ведомстве политической антропологии как части политической философии.

В «Випасанке» представлена специфика становления армянской государственности, возникновения нахарарских родов и правящих династий.

Поскольку вопрос генезиса армянского народа и армянской государственности непосредственно связан с легендой об Айке и Беле, считаю необходимым раскрыть суть осуществленной Мовсесом Хоренаци трансформации этой, по сути, космогонической и космологической легенды, в христианскую.

Имеющиеся у него сведения о генезисе армянского народа Мовсес Хоренаци адаптировал к содержанию Книги Бытия Ветхого Завета и ее хронологии. В результате Аик был представлен в качестве исторического лица и давшего имя своему народу Патриарха. Кроме того, Мовсес Хоренаци возвращает Айка из Вавилона и представляет его как победившего Бела героя. В соответствии с текстом Ветхого Завета, спасшиеся от Всемирного потопа потомки Ноя спускаются в Междуречье, строят там Вавилон и поселяются в нем. Поэтому Мовсес Хоренаци возвращает Айка в Армению с тем, чтобы его повествование не противоречило Ветхому Завету.

Клинописные источники, расшифровку которых в XVIII веке инициировали европейские ученые с целью нахождения описанных в Библии мест и событий, принципиально меняют описанную в христианской традиции картину. Клинописные источники свидетельствуют о том, что основание повествования отца армянской историографии было мифологическим. Герой эпического повествования Мовсеса Хоренаци Аик является Ай-Ваагном, сотворившим армян и давшим им имя Творцом. Что касается Бела, то он был властелином подземных вод (на армянском – Ծիրանի Օրդ – символ источника новой жизни). Бог Ваагн убивает Бела и сам становится властелином подземных вод. Тело же сраженного им Бела Аик-Ваагн превращает в остров-пьедестал в бассейне подземных вод, послуживший основой будущей структуры Космоса. Сказанное представляет собой первый эпизод творения

Вселенной богом Айком-Ваагном, которого Мовсес Хоренаци в эпическом стиле представил как историческую личность. В соответствии с хронологией Ветхого Завета, Всемирный потоп имел место в конце IV тысячелетия до нашей эры. А представленная мифологическая история об Айке и Беле относится к более раннему периоду истории человечества – верхнему палеолиту (50–10 тысяч лет назад). О древнейшем культе Айка-Ваагна свидетельствуют и сохранившиеся до наших дней наскальные надписи Сюника – области юга современной Армении.

Как и легенда об Айке и Беле, армянский эпос «Давид Сасунский» («Սասնի Դաւիթ», «Сасунци Давид», «Сасунские удалцы», «Неистовые из Сасуна», «Буйные Сасунцы», «Дом великих», «Дом предков», «Дом старших», «Дом храбрых») представляет собой родословную армянского народа: его генезис и развитие, принципы самоопределения, процесс становления и развития его самосознания и утверждения своей самобытности, особенности национального характера, армянские национально-культурные символы, которые в процессе исторического развития армянского народа трансформировались в национально-государственные символы. Но стержневой идеей величайшего армянского эпоса является идея армянской государственности. В нем даже представлена модель армянской государственности. Основанная Айком династия Айказуни и созданная ими государственность «работает» в эпосе как идеальная модель армянской государственности. По мнению армянского прозаика, поэта и драматурга Наири Зарьяна (1900–1969гг.), «“Давид из Сасуна” является самым большим нашим духовным богатством, в котором отражены заветные мысли и мечта народа, наша вековая борьба во имя свободы, наш характер, наш стиль и наш дух» [22].

В 1974 году в Константинополе была издана книга Гарегина Срвандзтянца «Из книг и из уст Давид Сасунский или Дверь Мгера». Принято считать, что текст этой книги является первой записью эпоса из уст армянских сказителей. Создание письменного варианта армянского народного эпоса Гарегином Срвандзтянцем можно охарактеризовать как великий культурный подвиг. Выход этой книги стал знаменательным событием в духовной жизни армянского народа, став

серьезным толчком для развития армянского национального самосознания.

В 1886 году исследователь армянского народного творчества Манук Абегиан записал второй вариант эпоса. В 1889 году ученик Манука Абегиана Гарегин Овсепян записал еще 4 варианта эпоса. В этот период практически все многочисленные армянские книги и журналы публиковали разные варианты эпоса. В Советской Армении к середине 30-х годов были записаны 45 вариантов эпоса, еще через некоторое время вариантов было уже 70.

Известно, что текст эпоса непосредственно из уст сказителей записали и другие видные представители армянской культуры: Ваан Тер-Григорян, Хачик Давтян, Гарегин Овсепян, Саркис Айкуни, Арташес Абегиан, Сенекерим Тер-Акопян, Тигран Читуни, Айрапет Момджян, Арутюн Авчян, Г. Гиланян, Ерванд Далаян, Арташес Барсегиан, Хачатур Мнацаканян, Карапет Мелик-Оганджаниян, Арам Ганалаян, Арташес Барсегиан, Вардан Бдоян и еще 9 неизвестных лиц. Армянские ученые Мгер Абегиан, Геворк Абов и Арам Ганалаян, Овсеп (Иосиф) Орбели подготовили и издали (1939г.) сводный текст эпоса, содержащий 10 000 строк и 60 повествований. На сегодняшний день имеются академические издания 50 вариантов эпоса. В русском переводе (В.Я. Брюсов, М.Л. Лозинский) сводный вариант эпоса также был издан в 1939 году. В том же году было организовано празднование во всесоюзном масштабе тысячелетия создания эпоса. В 2012 году армянский эпос был включен в список нематериального культурного наследия человечества. Армянский эпос считается одним из лучших эпосов мира, «кодексом нравственности армянского народа» (С. Шервинский). Для армян всего мира эпос является одним из национальных духовных сокровищ, второй после священного армянского языка символа культурной самобытности нации.

Эпос много раз становился предметом литературных опытов. В стихотворной форме его разрабатывали великие армянские поэты Ованнес Туманян, Аветик Исаакян, Егише Чаренц, Сармен, Согомон Таронци, Мкртич Херанян. К нему обращался западноармянский филолог Тигран Сируни, драматург Вагарш Вагаршян.

В советской исследовательской традиции эпос датируется VII–IX веками, хотя, и об этом писали некоторые армянские исследователи и деятели армянской культуры, в записанных со слов сказителей многочисленных вариантах эпоса (XIX–XX века) некоторые образы (Мгер Младший) восходят к древнейшим армянским мифам. Кроме того, повествование о первой ветви эпоса (Санасар и Багдасар) упоминается еще в библейских текстах («Четвертая книга царств», гл. 19, с. 36–37; «Паралипоменон», кн. II, гл. 32, с. 21), у Мовсеса Хоренаци [23] и у армянского историка IX века Товма Арцруни [24]. В этой связи известный арменист Левон Тер-Мкртчян пишет, что, очевидно, в Древней Армении «существовал слой, независимый от библейского текста миф, или богатырская сказка, об Адрамелеке (Багдасаре), об их жизни и подвигах на армянской земле и об арциве-орле – покровителе рода» [25].

В эпосе представлены четыре поколения одного рода. Все ветви эпоса являются частями одного Рода (на-Рода) и имеют следующие названия: «Санасар и Багдасар», «Мгер Великий», «Давид Сасунский» и «Мгер Младший».

Первое поколение рода представлено Санасаром и Багдасаром – сыновьями Цовинар – дочери армянского царя. Цовинар выходит замуж на халифа-идолопоклонника. Испив воду из родника, она беременеет и вскоре рождает братьев-близнецов – Санасара и Багдасара.

Повзрослев, братья борются против Багдадского халифа и одерживают над ним победу. После этого они возвращаются на свою Родину в Сасун. Санасар в эпосе выступает как родоначальник, от которого были рождены сасунские богатыри. Братья строят символизирующую армянское государство город-крепость Сасун, дав основание «Дому Сасунов».

Представителем следующего поколения рода является сын Санасара Мгер Великий. Он побеждает врага Сасуна Мсра-Мелика и освобождает свой народ от дани.

Третье поколение рода представляет Давид – сын Мгера Великого. Давид сражается с армией Мсра-Мелика и освобождает Сасун. Сын Давида Мгер Младший был проклят отцом, поскольку Мгер, не узнав отца, сражается с ним.

После своего отца Мгер Младший побеждает всех его врагов. Затем он укрывается на Вороньем утесе и объявляет людям: «Если я выйду отсюда, земля меня не удержит. Когда мир будет разрушен и создастся вновь... лишь тогда я получу повеление выйти отсюда».

По мнению исследователей эпоса, все народные эпосы содержат отражающие идею национальной государственности символы. В «Давиде Сасунском» таким символом является крепость. Эту крепость, а также защищающие ее мощные стены, как уже было отмечено, построили Санасар и Багдасар – основатели династии Сасун.

Корни армянского эпоса имеют историческую глубину, измеряемую тысячелетиями. И принятое в советский период утверждение о том, что эпос начал формироваться в VII–IX веках, не вызывает доверия. Навряд ли можно согласиться и с тем, что эпос отразил борьбу армянского народа против арабского владычества. Скорее наоборот: эпос способствовал пробуждению в армянском народе духа сопротивления. Именно бродячие по всей Армении армянские гусаны – сказители эпоса, помогли поднять народ на борьбу против иноземцев. Вопрос о наличии в эпосе не соответствующих приписываемому периоду его формирования обрядов (поклонение солнцу, воде, земле, небесным светилам и предкам, связь Мгера Великого и Мгера Младшего с богом Солнца Михром ((Митрой), присутствие в женских образах эпоса лунных (отрицательных) и солнечных (положительных) качеств и т.д.) в советском эпосоведении остается без убедительного ответа. Сказанное свидетельствует о том, что корни эпоса, содержащего огромный объем знания о мироощущении и миропонимании древних армян и сведения об их вероисповедании, строе психики, нравах, обычаях и традициях, нужно искать в глубинах их древнейшей истории.

В этой связи считаю необходимым обратиться к точке зрения крупного армянского ученого, востоковеда, академика Иосифа Орбели (1887–1961гг.), согласно которой в эпосе «Давид Сасунский» наблюдаются следы доисторических времен, когда в Армении строились космологические конструкции и обожествлялись природные силы: Эти элементы, составляющие предоснову «Давида Сасунского», Иосиф Орбели называет творениями времен более ранних, по сравнению со временем создания собственно исторической части эпоса. Он

утверждает, что эти элементы появились в эпоху, предшествующую не только возникновению армянского народа, но и в дальнейшем слившихся с армянским на-Родом других Родов: «В “Давиде Сасунском”... отражены как наиболее совершенный и емкий образ мифологии и космологии, так и этапы развития мифотворчества, а также те элементы космогонических мыслеобразов, которые не нашли отражения на страницах ценных трудов армянских историков» [26]. Армянский народный эпос «Давид Сасунский» Иосиф Орбели называет величайшим документом истории культуры армянского народа, в котором представлен процесс формирования его мировоззрения в незапамятные времена, специфика его миропонимания, на основе которого строилось жизненное пространство древнейшего армянина, его социальное и политическое бытие [27].

Современные армянские исследователи древних цивилизаций утверждают, что эпос «Давид Сасунский» был веками бережно храним и передаваем из поколения в поколение армянским народом, но авторство эпоса нельзя приписать ему. Объясняется это тем, что эпос представляет собой древнейший способ мироощущения и миропонимания, целостную картину творения мира и четко выстроенную астрологическую систему. Выдающийся западноармянский этнограф и фольклорист XIX века Саргис Айкуни (1832–1908гг.) выявил, что в прежние времена сказителями эпоса были представители закрытых (тайных) армянских общин солнцепоклонников. По данным советской библиографической литературы, вплоть до начала XX века таких общин или поселений на территории Армянского нагорья насчитывалось более тысячи. Известно также, что в период геноцида армян эти поселения были полностью уничтожены, а из населяющих их сказителей в живых осталась лишь небольшая группа. На территории исторической Армении можно выделить несколько наиболее значимых центров (Сасун, Рштуник и Мок), где активно функционировали общины этих сказителей.

В своем труде «Эпос “Сасунские безумцы”» как древнейшая языческая «Библия» арменовед Артур Армин полагает, что мистическая основа армянского эпоса имеет многотысячелетнюю историю. Эта

мистическая основа является Евангелием главного жреческого храма, принадлежащего родоплеменному союзу «Армянские храбрецы» или говорящему на праиндоевропейском языке народу. Само это Евангелие представляет собой некую духовную структуру, объясняющую Творение, формирование небесного свода в соответствии с созвездиями и процесс духовного развития человека. Эпосы древнейших народов в своей основе духовны. Именно через эпосы в древнейший период истории формировался духовно-нравственный образ человека. Эпосы-истории есть не что иное, как вписанное в вероисповедальную, духовную структуру мировосприятие/миропонимание древнейшего человека. За внешним фасадом «историй» древнейших эпосов скрывается сакральное, тайное знание: «Древнейшие эпосы вышли из храмов древнейших вероисповеданий (разумеется, после их варварского уничтожения) и, распространившись в народе, сказывались и пелись народными гусанами, которые, восприняв вероисповедальную структуру как сюжетную историю, адаптировали ее в соответствии с новым вероисповеданием и близкими ему по времени историческими событиями, разумеется, придав древней “истории” характерные для устного народного творчества черты...» [28].

Еще Иосиф Орбели в своей, уже упомянутой работе, отмечал, что подвиги мифологических героев эпоса исследователи представили как борьбу армянского народа против арабских завоевателей [29]. В свою очередь, Ованнес Туманян утверждал, что «именно мифологическая... история является началом литературной истории любого народа. В его создании не должны иметь место своеволие и фантастика. Миф является неизбежным, зримым явлением, объяснимым через закон перспективы, которому, как и пространство, подчиняется время» [30].

Во всех рассмотренных мною армянских эпосах прослеживается определенная смысловая линия: от образования Армении и формирования армянского народа до желаемой модели армянской государственности (идеала нации, армянской мечты). Данная смысловая линия содержит в себе определяющие историческое существование армянского народа идеологемы. Таковыми являются: божественное происхождение, формирование, сохранение и развитие его культурной

самобытности, провозглашение им своего естественного (божественного) права на создание собственной государственности и способности к ее сохранению на протяжении тысячелетий через память о своем прародителе (Патриарх Айк) и символической модели национального государства (город-крепость Сасун).

Самым серьезным аргументом в пользу данного положения может служить список двух династий армянских царей, составленный арменоведом Суреном Айвазяном на основе «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (Vв.), «Хронологической таблицы» выдающегося представителя армянской исторической школы, блестящего представителя Ордена Мхитарианцев в Венеции Микаэла Чамчяна (1786г.), армянских клинописных данных (IX–VII вв. до н.э.), свидетельств древнеегипетского историка, верховного жреца Египта Манефона (период правления в Египте эллинистической династии Птолемеев, конец IV – первая половина III в. до н.э.):

1. 2107–2036гг. до н.э. – Гайк (Айк), прародитель, великий князь
 2. 2026–1980гг. до н.э. – Арменак Гайказуни, царь
- Далее следуют цари:
3. 1980–1940гг. до н.э. – Арамайис Гайказуни
 4. 1940–1908гг. до н.э. – Амасия Гайказуни
 5. 1908–1858гг. до н.э. – Гегам Гайказуни
 6. 1858–1827гг. до н.э. – Гарма Гайказуни
 7. 1827–1769гг. до н.э. – Арам Гайказуни
 8. 1769–1743гг. до н.э. – Ара Прекрасный Гайказуни
 9. 1743–1725гг. до н.э. – Кардос Гайказуни
 10. 1725–1662гг. до н.э. – Анушаван Гайказуни
 11. 1710–...гг. до н.э. – ... Гайказуни, царствовал в Египте (Манефон)
 12. Парет
 13. Арбак
 14. Заван
 15. Фарнак I
 16. Сур

17. Хаванак
18. Ваштак
19. Хайак I
20. Амбак I
21. Арнак
22. Шаварш I
23. Норайр
24. Встам
25. Кар
26. Горак
27. Грант I
28. Эндаак
29. Гхак
30. Хорой
31. Зармайр
32. Шаварш II
33. Перч I
34. Арбун
35. Перч II
36. Базук
37. Хой
38. Иусак
39. Амбак II
40. Кайпак
41. Фарнаваз
42. Фарнак II

Согласно армянским клинописным данным, в господстве династии Гайказуни был перерыв, когда начался период господства династии Арартуни. В эту династию входили 14 царей – от Арама Арартуни (860–840гг. до н.э.) до Руса IV Арартуни.

Далее наблюдается восстановление господства династии Гайказуни:

43. 735-630гг. до н.э. – Скайорди Гайказуни (вначале – великий князь)

44. 630-600гг. до н.э. – Паруйр Гайказуни
45. 600-565гг. до н.э. – цари:
46. Грачеай Гайказуни
47. Парнуас Гайказуни
48. Пачуйч Гайказуни
49. Корнак Гайказуни
50. Павос Гайказуни
51. Хайкак Гайказуни
52. Ерванд I Гайказуни
53. 565–520гг. до н.э. – Тигран I Великий Гайказуни
54. 520–331гг. до н.э.:
55. Вахагн Гайказуни
56. Араван Гайказуни
57. Нерсех Гайказуни
58. Зарех Гайказуни
59. Армог Гайказуни
60. Багам Гайказуни
61. Ван Гайказуни
62. Вахе Гайказуни, погибший в сражении с Александром Македонским.

На Вахе прекращается династия Гайказуни.

Кроме того, представленный список может служить обоснованием идеи о том, что аутентичность армянского народа строится на трех взаимосвязанных символах: едином прародителе (этнархе Айке), единой прародине (Армянское нагорье) и единой правящей династии (Айказуни). На этих символах была выстроена «Армянская вселенная» – жизненное пространство древних армян-потомков Айка, и на этих же символах, не нуждающихся ни в обновлении, ни тем более трансформации, необходимо строить Вселенную армян сегодня.

Мифотворчество древнейшего армянина я характеризую как первую форму его культуротворчества. Через создание мифа древнейшие армяне конструировали свое социально-политическое бытие, свой социальный космос. Даже «враги» армянского народа, представленные в эпосе «Давид Сасунский», легенде об Айке и Беле, мифе об

Ара Прекрасном и Шамирам, по сути одни и те же, поскольку все они ассоциируются с лунным божеством. По мнению Артура Армина, смысловые линии эпоса «Давид Сасунский» в своем первоначальном, древнейшем варианте есть выражение непримиримого дуализма «солнцепоклонничество-лунопоклонство» [31]. Составляющий смысловой стержень «Давида Сасунского» этот дуализм намного древнее, чем предполагаемая борьба армянского народа против арабских оккупантов.

Принятая советской наукой точка зрения о том, что впервые эпос записан и издан в конце XIX века, также не выдерживает критики. На самом деле, эпос «Давид Сасунский» был записан еще в V веке Мовсесом Хоренаци, на что в свое время указывал Иосиф Орбели. Половину своего труда посвятив представлению (в иносказательной форме) генезиса армянского народа и изложения древнейших армянских мифов, Мовсес Хоренаци тем самым способствовал сохранению в армянском народе осознания своей самобытности. Более того, спасая от забвения «Айка», «Ваагна», а также древние вероисповедальные «истории», Мовсес Хоренаци, фактически, представил и древнейшую духовную структуру бытия армянского на-Рода.

Древнейшая легенда о прародителе армян Айке и армянский национальный эпос «Давид Сасунский» являются архетипами армянского национального самосознания, а, следовательно, культурными кодами армянской нации, составляющими фундамент политического сознания нации и основу национальной государственности. А это значит, что на все вставшие сегодня перед армянской нацией вызовы, в том числе и на обозначенный в начале статьи вызов, армянская нация может ответить, обратившись к своим истокам, а именно: к организовавшей и сохранившей ее как нацию духовной структуре, составляющей смысловой стержень ее культуротворчества, исторически первой формой которой явилось мифотворчество. Перспектива существования армянской нации может быть обеспечена лишь проникновением ее в историческую глубину собственного культурного самосознания, в котором изначально заложено не затрагиваемое временем и политической конъюнктурой духовное начало.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осаченко Ю.С., Дмитриева Л.В.* Введение в философию мифа. М., 1994; *Элиаде М.* Мифы. Сновидения. Мистерии. М., 1996; *Дьяконов И.М.* Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990.
2. *Միրումյան Ռ.* Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ: Մեթոդաբանական վերլուծություն, Եր., 2003: Էջ 58:
3. *Мирумян Р.* Армянское культурное наследие как механизм самозащиты нации в условиях глобализации (к вопросу о политической концепции культуры) / Армения в диалоге цивилизаций. Материалы международной научной конференции, 28 апреля, Нижний Новгород, 2011. С. 83.
4. *Плоткин В.Я.* Национальная мифология как «память народа» // Идеи и идеалы, Новосибирск, 2011, № 1 (V). С. 111.
5. *Степанян А.* Формирование исторической мысли в Армении: миф, рационализм, историописание. Ер., 1991. С. 53.
6. *Միրումյան Ռ.* Պատմափիլիսոփայական հայեցակարգերը XIX դարի հայ փիլիսոփայության մեջ: Մեթոդաբանական վերլուծություն: Էջ 36:
7. *Мирумян К.А.* Армянская политическая мысль. Формирование и этапы развития (под ред. Г.Г. Арутюняна). Ер.: Изд-во РАУ, 2021. С. 32.
8. *Մովսիսյան Ա.* Հայաստանի նախամաշտոցյան գրավոր մշակույթի պատմություն, Եր., 2021: Էջ. 280–282:
9. *Kramer S.N.* Enmerkar and the Lord of Aratta, Philadelphia, 1952. P. 43.
10. *Մովսիսյան Ա.* Սրբազան լեռնաշխարհը: Հայաստանը Առաջավոր Ասիայի հնագույն հոգևոր ընկալումներում (երկրորդ, բարեփոխված հրատարակություն), Եր., 2006: Էջ 50:
11. *Մովսիսյան Ա.* Հայաստանը Քրիստոսից առաջ երրորդ հազարամյակում (ըստ գրավոր աղբյուրների), Եր., 2005: Էջ. 38–43; *Капанцян Гр.* Хайас – колыбель армян. Ер., 1948. С. 39; *Гамгрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Том I–II, Тбилиси, 1984. С. 913; *Gelb I.J.* Hurrians and Subarians, Chicago, 1944. P. P. 31, 94–96.
12. *Մովսիսյան Ա.* Սրբազան լեռնաշխարհը: Հայաստանը առաջավոր Ասիայի հնագույն հոգևոր ընկալումներում (երկրորդ, բարեփոխված հրատարակություն), Եր., 2006: Էջ. 51–52:
13. *Джаукян Г.Б.* Очерки дописьменного периода армянского языка, Ер., 1967. СС. 330–332.
14. *Մովսիսյան Ա.* Սրբազան լեռնաշխարհը: Հայաստանը առաջավոր Ասիայի հոգևոր ընկալումներում (երկրորդ, բարեփոխված հրատարակություն), Եր., 2006: Էջ. 54–70:

15. *Դրահանադերտի Իովաննես*, *История Армении*, Ереван, 1986. С. 49.
16. *Մովսես Խորենացի*. *История Армении* / Пер. с древнеарм., введение и примеч. Г. Саркисяна. Ер., 1999. С. 20.
17. Там же.
18. *Միրումյան Կ.Ա.* *Армянская политическая мысль. Формирование и этапы развития*. Ер.: Изд-во РАУ, 2021. СС. 33–34.
19. *Մովսես Խորենացի*. *История Армении*. / Пер. с древнеарм., введение и примеч. Г. Саркисяна. Ер., 1999. С. 29.
20. *Политическая мысль Нового времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник* / Сост. *Михайлова Б.М.* Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010. С. 36.
21. *Петросյան А.* *Этногоническое предание как источник по предыстории Армении* // *Этнография*. М., N 3 (5), 2019. СС. 57–77.
22. *Չարլյան Նաիրիի*, Սամնա Դավիթ: Հայ ժողովրդական դյուցազնավեպ, Եր., 1966: Էջ. 6–7:
23. *Մովսես Խորենացի*. *История Армении* / Пер. с древнеарм., введение и примеч. Г. Саркисяна. Ер., 1999. С. 37.
24. *Արծրուն Թովմիս*, Պատմություն Արծրունյաց տան: Եր., 1978: Էջ 138.
25. *Մկրտչյան Լ.* *Героико-патриотический эпос армянского народа/ Вступит. статья к книге «Давид Сасунский. Армянский народный эпос»*, Ленинград, 1982. С. 15.
26. *Օրբելի Հովսեփի*. Հայկական հերոսական էպոսը. Նախաբան, Եր., 1956: Էջ. 110–111:
27. Там же. СС. 57–58.
28. *Արմին Արթուր (Բարսեղյան Արթուր)*. Հնագույն հեթանոսական Աստվածաշունչ՝ «Սամնա ծերեր» էպոսը, հատոր I, Լոս-Անջելես, 2007: Էջ 1:
29. *Օրբելի Հովսեփի*. Հայկական հերոսական էպոսը. Նախաբան: Եր., 1956: Էջ 64:
30. *Թումանյան Հ.* Ուսումնասիրություններ և հրապարակումներ, հատոր III, Եր., 1983: Էջ 301:
31. *Արմին Արթուր (Բարսեղյան Արթուր)*, Հնագույն հեթանոսական Աստվածաշունչ՝ «Սամնա ծերեր էպոսը», հատոր I, Լոս-Անջելես, 2007: Էջ. 177–179:

REFERENCES

1. *Osachenko Yu.S., Dmitrieva L.V.* Introduction to the philosophy of myth. M., 1994 (in Russian); *Eliade M.* Myths. Dreams. Mysteries. M., 1996(in Russian); *Dyakonov I.M.* Archaic myths of East and West. M., 1990 (in Russian).
2. *Mirumyan R.* Historicophilosophical concepts in 19th century Armenian Philosophy. Methodological Analysis, Yer., 2003. P. 58 (In Armenian)

3. *Mirumyan R.* Armenian cultural heritage as a mechanism for self-defense of the nation in the conditions of globalization (to the question of the political concept of culture) / Armenia in the dialogue of civilizations. Materials of international scientific conference, April 28, 2011, Nizhny Novgorod, 2011. С. 83 (In Russian).
4. *Plotkin V.Ya.* National mythology as “people's memory” // Ideas and ideals, Novosibirsk, № 1 (V), 2011. P. 111 (In Russian).
5. *Stepanyan A.* Formation of historical thought in Armenia: myth, rationalism, historical writing. Er., 1991. P. 53 (In Russian).
6. *Mirumyan R.* Historicophilosophical concepts in 19th century Armenian Philosophy. Methodological Analysis, Yer., 2003. P. 36 (In Armenian)
7. *Mirumyan K.A.* Armenian political thought. Formation and stages of development (edited by G.G. Harutyunyan). Yer., RAU Publishing House, 2021. P. 32 (In Russian).
8. *Movsisyan A.* History of pre-Mashtotsian written culture of Armenia, Yer., 2021. PP. 280–282 (In Armenian).
9. *Kramer S.N.* Enmerkar and the Lord of Aratta, Philadelphia, 1952. P. 43.
10. *Movsisyan A.* The Sacred Highlands. Armenia in the Ancient Spiritual Perceptions of Eastern Asia (second, revised edition), Yerevan, 2006. P. 50 (In Armenian).
11. *Movsisyan A.* Armenia in the Third Millennium BC (according to written sources), Yerevan, 2005. PP. 38–43 (In Armenian); *Kapantsyan Gr.* Hayasa – Cradle of the Armenians, Yerevan, 1948. P. 39 (In Russian); *Gamgrelidze T., Ivanov V.* Indo-European Language and Indo-Europeans. Volume I–II, Tbilisi, 1984. P. 913. (In Russian); *Gelb I.J.* Hurrians and Subarians, Chicago, 1944. P. 31, 94–96.
12. *Movsisyan A.* The Sacred Highlands. Armenia in the Ancient Spiritual Perceptions of Eastern Asia (second, revised edition), Yer., 2006. PP. 51–52 (In Armenian).
13. *Dzhaukyan G.B.* Essays of the post-period period of the Armenian language, Yer., 1967. PP. 330–332 (In Russian).
14. *Movsisyan A.* The Sacred Highlands. Armenia in the Ancient Spiritual Perceptions of Eastern Asia (second, revised edition), Yer., 2006. PP. 54–70. (In Armenian).
15. *Draskhanakerttsi Iovhannes,* History of Armenia, Yer., 1986. P. 49 (in Russian).
16. *Movses Khorenatsi.* History of Armenia / Translated from Old Armenian, introduction and notes by G. Sargsyan. Yer., 1999. P. 20 (In Russian).
17. Ibid.

18. *Mirumyan K.A.* Armenian political thought. Formation and stages of development (edited by G.G. Harutyunyan). Yerev., RAU Publishing House, 2021. PP. 33–34 (In Russian).
19. *Movses Khorenatsi.* History of Armenia / Translated from Old Armenian, introduction and notes by G. Sargsyan. Yerevan, 1999. P. 29 (In Russian).
20. Political Thought of the New Time. Personalities, Ideas, Concepts: Brief Reference / Comp. Mikhailova B.M. – Cheboksary: ChCI RUC, 2010. P. 36 (In Russian).
21. *Petrosyan A.* Ethnological Tradition as a Source on the Prehistory of Armenia // Ethnography. М., N 3 (5), 2019. PP. 57–77 (In Russian).
22. *Zaryan Nairi.* Sasna Davit. Armenian folk epic, Yerevan, 1966. PP. 6-7. (In Armenian).
23. *Movses Khorenatsi.* History of Armenia / Translated from Old Armenian, introduction and notes by G. Sargsyan. Yerevan, 1999. P. 37 (In Russian).
24. *Artsrun Tovma:* History of the Artsrun House. Yerevan, 1978. P. 138. (In Armenian).
25. *Mkrtchyan L.* Heroic-patriotic epic of the Armenian people / Introductory article to the book “David of Sasun. Armenian folk epic”, Leningrad, 1982. P. 15. (in Russian).
26. *Orbeli Hovsep.* The Armenian Heroic Epic. Preface, Yerevan, 1956. PP. 110–111. (In Armenian).
27. Ibid. PP. 57–58.
28. *Armin Arthur (Babayan Arthur).* The Ancient Pagan Bible: The Epic of the “Sasna Tsrer”, Vol. I, Los Angeles, 2007. P. 1 (In Armenian).
29. *Orbeli Hovsep.* The Armenian Heroic Epic. Preface, Yerevan, 1956. P. 64. (In Armenian).
30. *Tumanyan H.* Studies and Publications, Vol. III, Yerevan, 1983. P. 301 (In Armenian).
31. *Armin Arthur (Babayan Arthur).* The Ancient Pagan Bible: The Epic of the “Sasna Tsrer”, Vol. I, Los Angeles, 2007. PP. 177–179 (In Armenian).

MYTH-MAKING AS A DETERMINING COMPONENT OF FORMATION OF POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE ARMENIAN NATION

R. Mirumyan

*Institute of Philosophy, Sociology and Law of NAS RA
Russian-Armenian (Slavonic) University*

ABSTRACT

In the article postulates and substantiates the thesis, that the political consciousness of the Armenian nation arose in the depths of the ancient Armenian worldview, which was mythological by its nature. Essentially, the political consciousness, mythological consciousness, as well as the worldview coordinate grid of the ancient Armenians represents a certain semantic triangle. And the core and basis of this semantic triangle is the desire for independence of one's own existence, which reflects the specifics and level of development of self-knowledge/self-awareness of the ancient Armenians. And it is in the Armenian heroic tale of Hayk and Bel that the idea of independence is born as a condition for the realization of the freedom-loving nature and dignified existence, which are inherent to Armenians.

Further (until the 20th century), the idea of independence of national existence formed the basis of the historical memory of the Armenian nation and became the core of Armenian philosophical, historical and political-philosophical concepts. One of the vivid demonstration of the semantic connection between worldview, mythological consciousness, and political consciousness was the Armenian national epic "Sasuntsi David," which began forming approximately in the 7th century. Recorded in the "History of Armenia" by the father of Armenian historiography Movses Khorenatsi the ancient legend about the progenitor of the Armenians Hayk and the Armenian national epic "Sasuntsi David" became the archetypes of the Armenian national identity and cultural codes of the Armenian nation.

Keywords: political consciousness of the Armenian people, Armenian mythology, cultural identity of the nation, historical memory, myth-making.